

«ИГИЛ — это альфа-хищник, аналогов которому в мире еще не было...»

Новостные агентства, а вместе с ними правоохранители бьют тревогу: очередная молодая москвичка отправилась воевать (вероятнее всего) в ряды ИГИЛ — Исламского государства. На этот раз 19-летняя Мариам Исмаилова, студентка Российской академии народного хозяйства. До Мариам была история второкурсницы философского факультета МГУ Варвары Карауловой, которую задержали на границе Турции и Сирии 5 июня вместе с 13 (!) другими россиянами. Сейчас Караулова депортирована в Россию, с ней работают следователи. По оценкам директора ФСБ Александра Бортникова, в рядах ИГИЛ сражаются

ФОТО АВТОРА

1800 россиян. Более того, число этих людей стремительно растет. А опасность, которую несет в себе радикальное новообразование, поражающее своей жестокостью, можно сравнить только с фашизмом. Корреспондент «ВП» встретился со специалистом по экстремистским организациям, директором правозащитного центра Всемирного русского народного собора Романом СИЛАНТЬЕВЫМ (на фото) и узнал у него, что стоит за Исламским государством и почему молодые россияне предпочитают спокойной мирной жизни построение в далеком арабском мире халифата.

— Роман Анатольевич, насколько актуальна угроза все большего проникновения adeptов ИГИЛ в Россию и вербовки новых кадров? Или обозначенные случаи все-таки единичны и не стоит преувеличивать опасность?

— К сожалению, все это очень актуально и очень близко. Попасть на территорию Исламского государства элементарно — с Турцией у нас безвизовый режим. Из крупных городов, в том числе из Петербурга, в Стамбул постоянно летают самолеты. А оттуда — прямая дорога в ИГИЛ. Хорошо проторенная, по которой непрерывно перемещаются десятки, если не сотни тысяч людей. Не нужно и больших денег, чтобы туда попасть: это вам не Нигерия и не Пакистан. Плюс ведется мощнейшая пропаганда, в том числе в России. Ролики высокопрофессиональные снимаются, художественные фильмы голливудского уровня. Журналы издаются, в том числе на русском языке. И люди становятся жертвами этой пропаганды.

— Подпольных анклавов этой организации на территории нашей страны нет? — Сейчас — нет. Но ведь мир находится в состоянии глобализации. Ничего далекого в нашем современном мире нет. То, что ИГИЛ располагается на Ближнем Востоке, вовсе не говорит о том, что это далеко и безопасно. Да, могло сложиться хуже — ИГИЛ зародилось бы где-нибудь на Северном Кавказе, и сейчас бои бы шли под Ставрополем. Но, слава богу, этого не произошло. В Среднюю Азию они тоже не вошли. Но та скорость, с которой они расширяются, — серьезнейший повод для беспокойства. Это уже не только Ближний Восток, но и большой кусок Ливии, Нигерии, формируются анклавов в Пакистане, Афганистане...

— В мире немало исламистских террористических организаций. Исламское го-

сударство — наиболее опасное из них сегодня?

— ИГИЛ — это такой альфа-хищник, который появился на Востоке. И другие организации туда вливаются. «Аль-Каида» отошла на второй план, остальные тоже. Все рвется в ИГИЛ, присягу приносят. В том числе наш Имарат Кавказ. В России сейчас зайти. Почему? Потому что правоохраните-

ПО ОЦЕНКАМ ЭКСПЕРТОВ, ОПАСНОСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ МУСУЛЬМАН-ЭКСТРЕМИСТОВ СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ГРОЗИТ ТОЛЬКО УСИЛИТЬСЯ

ли стали лучше работать: вот на днях отпартовали, что в Петербурге расправились с местным отделением «Хизб ут-Тахрир». Но еще и потому, что идет переформатирование террористического подполья. Старые организации уже не способны на теракты: ни воли нет, ни особого желания. А ИГИЛ пока не достаточно окрепло. Происходит период перетекания.

— А откуда вообще взялось вдруг это так называемое Исламское государство? Никто ничего про него еще два года назад не слышал, и вдруг...

— Американцы и саудиты в свое время создавали контролируемое исламистскую силу для выполнения определенных задач, для борьбы с какими-то силами. Например, с Советским Союзом в Афганистане. На базе этого после появились террористические организации «Талибан» и «Аль-Каида». Потом эти силы использовались в революциях в Египте, Тунисе и Ливии. Но они постоянно выходили из-под контроля. В конце концов американцы вкачали туда столько денег, что количество перешло в качество — появилась суперорганизация нового уровня, которая

стала играть свою игру.

— Что вы подразумеваете под новым уровнем?

— Раньше, допустим, в «Аль-Каиде» ряды боевиков насчитывали до нескольких тысяч человек. Они были способны вести военные действия на уровне батальонов. Способны были изредка совершить какой-то теракт — взорвать посольство, корабль. И имели ограниченный бюджет — несколько миллионов долларов. ИГИЛ прямо говорит, что способно купить ядерное оружие. И деньги у него на это, кстати, есть. Оно контролирует нефтедобычу и промышленность на захваченных землях. Имеет миллионное население, десятки миллионов сочувствующих. Воюет на уровне дивизий. Его армия не меньше, чем, к примеру, армия Украины. И по оснащению, и по количеству боевиков. Есть танки, есть авиация. Имеются все признаки государства. Никогда до этого в истории террористическая организация не захватывала города с миллионным населением. И она стремительно развивается: «Аль-Каида» была все-таки вялотекущим образованием. Учитывая, что все это произошло за каких-

